

«раннеколпачковых» хиосских амфор. Складывается впечатление, что при сооружении насыпи кургана был использован грунт, привезённый со свалок поселения «Волна I», расположенного у северного склона горы Зеленской. Время бытования поселения – вторая половина VI – начало III в. до н.э. (Житников, 2005, с. 82).

Таким образом, анализ керамических клейм, обнаруженных при исследовании кургана на горе Зеленской, позволяет: во-первых, уточнить датировку входящих в состав этого погребального комплекса захоронений; во-вторых, окончательно закрыть вопрос о возможности использования этого материала для ревизии существующей хронологической классификации херсонесских магистратских оттисков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Амброз А. К.* Фибулы юга Европейской части СССР. САИД 1. 1966.
- Граков Б. Н.* Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929.
- Граков Б. Н.* Каменское городище на Днепре//МИА. 1954. Вып. 36.
- Кац В. И.* Керамические клейма Херсонеса Таврического. Саратов, 1994.
- Житников В. Г.* Работы на поселении «Волна I»//Четвертая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2005.
- Кац В. И.* Ревизия хронологии ранних керамических клейм Родоса // АМА. 2002. Вып. 11.
- Кац В. И.* Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) //Боспорские исследования. Симферополь-Керчь, 2007. Прил. VII,4. Вып. XVIII.
- Кац В. И., Кузнецова Е. В., Монахов С. Ю.* Новый керамический комплекс раннеэллинистического времени с Фанталовского полуострова // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Краснодар, 2005.
- Монахов С. Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары. Саратов, 1999.
- Мозолевский Б. Н., Полин С. В.* Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. Киев, 2005.
- Симоненко А. В.* О позднескифских налобниках // Древности Скифии. Киев, 1982.
- Федоренко Н. В.* Отчет об археологических раскопках двух курганов и межкурганного пространства на горе Зеленской в Темрюкском районе Краснодарского края в 2004 г. Краснодар, 2005. Архив Новороссийского музея
- Федосеев Н. Ф.* Рецензия на кн. Кац В. И. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Саратов. 1994. // ВДИ. 1997. № 1.
- Цехмистренко В. И.* Синопские керамические клейма с именами гончарных мастеров // СА. 1960. № 3.
- Шкорпил В. В.* Отчет о раскопках в Керчи, на Таманском полуострове и в Алуште в 1912 г. // ИАК. 1916. Вып. 60.
- Шкорпил В. В.* Датированные керамические надписи из Зеленского кургана // ИАК. 1914. Вып. 51.
- Fedoseev N.F.* Classification des timbres astynomiques de Sinope // Production et commerce des amphores ansiennes en mer Noire. Aex-Provence, 1999.
- Garlan Y.* Les timbres ceramiques sinopeens sur amphores et sur tuiles trouves a Sinope. Presentation et catalogue. Paris, 2004. P. 96, tabl. VI;
- Garlan Y.* En visitant et revisitant les ateliers amphoriques de Thasos // BCH. Vol. 128–129. 2004–2005.

С.В. Кашаев

ЖЕНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ НЕКРОПОЛЯ АРТИЮЩЕНКО-2

С 1998 г. Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН проводит исследование расположенного на юге Таманского полуострова грунтового некрополя античного времени Артиющенко-2. Памятник находится на обрывистом берегу Черно-

го моря (Темрюкский район Краснодарского края), постоянно разрушающемся в результате мощной абразии. С 2002 по 2008 г. на некрополе исследована площадь почти 2000 кв. м, обнаружено 66 погребений, из них 60 было раскопано, 6 найдены полностью разрушенными абразией (см. табл. 1).

При раскопках обнаружены индивидуальные могилы, содержавшие мужские, женские и детские захоронения, и могилы, содержавшие 2 (чаще всего, мужской и женский) или 3 (мужской, женский, детский) костяка, а также могилы без следов костяков – предположительно, кенотафы (см. табл. 2). В данной работе хочется остановиться на характеристике серии женских погребений.

Таблица 1. Исследованная на некрополе площадь и погребения

Год исследования	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2002–2008
Вскрытая площадь, кв.м.	0	43	133	320	470	494	495	1955
№ исследованных погребений	1, 2	3–6	7–13	14–25	26–35	36–51	52–66	1–66
Количество погребений	2	4	7	12	10	16	15	66

В исследованных погребениях можно выделить общие черты погребального обряда: глубина до дна могилы от современной поверхности – примерно 1,0–1,5 м, костяки лежали вытянуто на спине, большинство ориентированы головой на восток или с небольшим отклонением к северу. Погребения впущены в желто-бежевый материковый суглинок, контуры могильных ям в слое не читаются, иногда фиксируются только на уровне костяка. Инвентарь расположен вдоль левой половины костяка, у южной стенки могилы, или в ногах. Среди исследованных погребений особо выделяются и привлекают внимание коллективные захоронения и захоронения воинов, содержавшие различные предметы вооружения: мечи-акинаки, наконечники копий и стрел. Помимо железного и бронзового оружия, в могилах встречается и другой сопроводительный инвентарь: металлические предметы (ножи, ворворки) и керамическая посуда (миски, ойнохои, чернолаковые килики).

Для женских погребений характерны, в основном, разнообразные украшения (кольца, бронзовые и серебряные подвески, различные бусы и пронизки) и предметы обихода (керамические сосуды, бронзовые зеркала, иглы и пр.). Для детских захоронений особого набора предметов пока не выявлено, они содержат такой же инвентарь, что и погребения взрослых, но в сокращенном варианте, в основном, керамическую посуду. Набор керамических изделий, обнаруженный в погребениях, чрезвычайно разнообразен – от простых кружальных мисок, кувшинов, лепной посуды до амфор и аттической чернолаковой и расписной керамики. Довольно интересны бронзовые изделия (зеркала, киафы, и др.), а так же украшения конской упряжи, выполненные в скифском зверином стиле. В основном они происходят из трех захоронений коней, сопровождавших могилы воинов – молодых мужчин с оружием. Обращает на себя внимание частое присутствие в погребениях заупокойной пищи. По наличию костей животных она зафиксирована, как минимум, в половине случаев. Большинство открытых захоронений относятся к V в. до н.э.

Переходя к характеристике женских погребений, рассмотрим их разновидности с учетом конструкции погребений и наличия инвентаря. Все женские погребения можно

разделить на индивидуальные и парные, они совершались как в простых грунтовых могилах, так и в сырцовых склепах. Все эти разновидности погребений могут быть с инвентарем и без него (см. табл. 3). Необходимо уточнить, что под словом «парные» понимаются погребения, в которых имеются костяки женщины и мужчины или женщины и ребенка. Погребений с двумя женскими скелетами пока не обнаружено.

Таблица 2. Статистические подсчеты по исследованным погребениям

	Кол-во погребений	% от учтенных	Номера погребений	Кол-во костяков
Всего учтено погребений	66	100	1–66	75
Погребения разрушенные	6	9,09	1, 2, 4, 5, 8, 36	6
Погребения раскопанные	60	90,91	3, 6, 7, 9–35, 37–66	69
Женские индивидуальные	18	27,27	3, 6, 15, 16, 17, 23, 26, 29, 31, 33, 45, 47, 50, 51, 57, 58, 59, 66	18
Мужские индивидуальные	15	22,73	7, 9, 11, 13, 14, 19, 22, 34, 40, 48, 49, 62, 63, 64, 65	15
Детские индивидуальные	8	12,12	12, 20, 39, 41, 46, 53, 54, 55	8
Коллективные погребения	13	19,70	10, 21, 24, 25, 27, 28, 32, 37, 42, 43, 44, 52, 61	28
Кенотафы	6	9,01	18, 30, 35, 38, 56, 60	0
Из них:				
Мужские с оружием, всего	17	25,76	7, 10, 13, 14, 21, 24, 25, 32, 34, 40, 43, 49, 52, 62, 63, 64, 65	24
Индивидуальные с оружием	10	15,15	7, 13, 14, 34, 40, 49, 62, 63, 64, 65	10
Парные с оружием	7	10,61	10, 21, 24, 25, 32, 43, 52	14

Таблица 3. Количество женских погребений по типам

Погребения	Инвентарные	Безинвентарные	Всего
Индивидуальные в грунтовых могилах	11	3	14
Парные в грунтовых могилах	6	1	7
Индивидуальные в сырцовых склепах	3	0	3
Парные в сырцовых склепах	4	0	4
Всего	24	4	28

Рассмотрим каждую выделенную группу подробнее, дадим их характеристику, выделим особенности и представим планы могил каждой группы.

Индивидуальные женские погребения в грунтовых могилах

Инвентарные погребения № 3, 6, 15, 16, 17, 33, 50, 51, 57, 58, 59. Это наиболее многочисленная группа из 11 погребений. Можно заключить, что чаще всего женщин хоронили именно так: в индивидуальных грунтовых могилах с инвентарем. Для примера рассмотрим погребение № 50 (рис. 1, 1). Оно принадлежит взрослой женщине около 50 лет. Погребальный инвентарь: ойнохоя (1), кувшинчик (2), килик чернолаковый (3), чаша на ножке (4), миска (5), фрагмент бронзового колечка (6), фрагмент бронзовой пластины (7), пряслица свинцовые, 2 шт. (8), фрагмент бронзового гвоздя (9), кость животного (10).

Безинвентарные погребения № 23, 29, 31. Погребения этой группы как-либо атрибутировать довольно трудно. Можно лишь заметить, что два из них (№ 23, 29) имеют совершенно не характерную для памятника ориентацию – головой на север.

Парные женские погребения в грунтовых могилах

Инвентарные погребения № 10, 37, 42, 43, 52, 61. Это вторая по многочисленности группа, включающая 6 погребений. Для примера приведем парное погребение № 43 (рис. 1, 2) юноши (15–17 лет) и женщины (45–50 лет), вероятно, матери и сына. Инвентарь: два наконечника копий (9, 10), в ногах – два втока (11, 12), на поясе у мужчины – меч (8), наконечники стрел (14), красноглиняная ойнохоя (1), дно кувшина (7), мисочка с ручкой (6), чернолаковые лекиф (4), два килика (2, 3) и чаша на ножке (5), свинцовое пряслице (16).

Безинвентарное погребение № 42. В этой группе имеется только одно погребение, в котором обнаружен скелет женщины и новорожденного младенца. Условно мы относим его к парным, но, скорее всего, в то время община не принимала умершего младенца за «полноценного члена». Поэтому, теоретически, погребение можно отнести и в категорию индивидуальных.

Индивидуальные женские погребения в сырцовых склепах

Инвентарные погребения № 45, 47, 66. Можно сказать, что это самая малочисленная группа из погребений, содержащих инвентарь. Рассмотрим Погребение № 45 (рис. 1, 3). Оно принадлежит женщине 25–30 лет. Захоронение совершено в сырцовом склепе. Инвентарь: протофасосская амфора (1), красноглиняная миска (2), чернолаковый килик (3), свинцовое пряслице (10), железный нож (11), бронзовая игла (12), кость животного (13), два небольших серебряных навершия (7) с бронзовыми заклепками и бронзовый перстень со щитком (8), две серебряные спиральные подвески (6), две гагатовые бусины (9) и пятнадцать серебряных, розовоглиняный лекиф (4) и мисочка с ручкой (5).

Безинвентарные погребения в этой группе не встречены.

Парные женские погребения в сырцовых склепах

Инвентарные погребения № 24, 25, 27, 28. В группу входят 4 погребения. Для примера возьмем погребение № 25 (рис. 1, 4). Инвентарь: ойнохоя (10), миска (5), скифос чернолаковый (11), горшочек лепной (3), солонка чернолаковая (14), кость животного (12), меч железный (1, 2), 3 железных наконечника копий (15, 16, 17), 3 железных ножа (6, 9, 17), 12 железных наконечников стрел, наконечник стрелы бронзовый (4), подвеска, колечко, детали украшения (21), морской гребешок, бусина, подвеска стеклянная пирамидальная (20), 4 арибаллических лекифа (7, 8, 13, 19).

Безинвентарные погребения не встречены.

Проведенный анализ позволяет предположить, что одним из определяющих факторов при выборе способа захоронения женщин могло быть имущественное состояние ее родственников. Большинство населения со средним достатком хоронили в простых грунтовых могилах со стандартным набором инвентаря.

Следующая группа – парные погребение в грунтовых ямах, как правило, в них имеется двойной набор инвентаря. Для каждого из погребенных – миска и ойнохоя и, дополнительно, индивидуальны предметы: для мужчин – оружие, для женщин – украшения и зеркала.

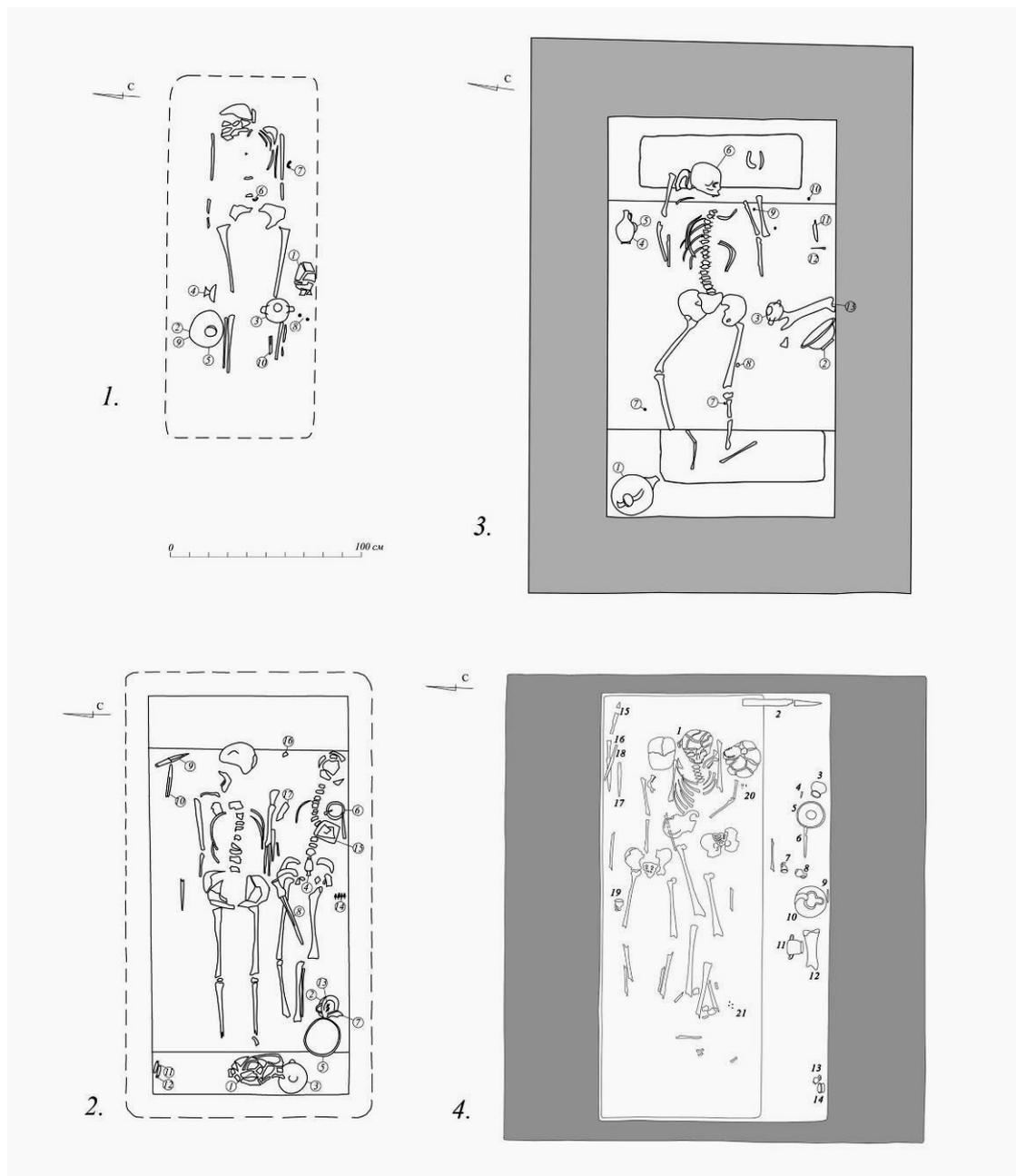

Рис. 1. Некрополь Артющенко-2, планы погребений. 1 – погребение № 50; 2 – погребение № 43; 3 – погребение № 45; 4 – погребение № 25

Безинвентарные погребения, все или некоторые из них, предположительно, могут относиться к более позднему времени.

Погребения в сырцовых склепах могли позволить себе более обеспеченные жители, так как сооружение склепа требовало определенных материальных затрат (оплата материалов и строительных работ). Отчасти, это объясняет отсутствие безинвентарных погребений в склепах, т.е. если они могли позволить себе сооружение склепа, то инвентарь для них тоже имелся.

Реже всего встречаются индивидуальные женские захоронения в сырцовых склепах. Можно сказать, что это не только наиболее редкие, но и наиболее богатые могилы. По набору инвентаря они не только не уступают, а, иногда, и превосходят аналогичные мужские и, что немало важно, только в этих захоронениях встречены золотые украшения. Этот факт позволяет предположить, что в данном случае решающее значение могло иметь социальное положение захороненных женщин.

Парные погребения в сырцовых склепах, как и парные в грунтовых ямах, содержат двойной набор инвентаря. Скорее всего, их можно считать семейными, т.е. захоронениями жены и мужа. Среди них имеются две разновидности – одновременные и повторные захоронения. Повторные захоронения совершались в уже имеющейся могиле, где тело предыдущего сдвигали в сторону (к северной стенке могилы). Остается неясным, с чем именно связаны одновременные погребения. Возможно, это была одновременная гибель двух людей (от болезней, эпидемий, войн и т.п.), или это какой-то обычай намеренного убийства (самоубийства) женщин (возможно, рабынь или социально зависимых) для сопровождения умершего мужчины в загробном мире.

В заключение можно сказать, что подробный анализ женских погребений выявляет общие закономерности погребального обряда, характерного для данного памятника и региона в целом, а также особенности и нюансы, связанные с захоронением женщин.

А.В. Кондрашев

ЗАТОПЛЕННОЕ АНТИЧНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ У МЫСА ТУЗЛА

Тузлинский мыс является самой западной точкой Таманского полуострова и известен по расположенному здесь античному некрополю. Раскопки памятника эпизодически велись с середины XIX в. и продолжаются в настоящее время, что позволило за весь период исследований открыть более 250 захоронений VI в. до н.э. – IV в. н.э. с замечательными образцами древнегреческого искусства. По мнению большинства исследователей, некрополь мог принадлежать поселению Корокондама, упоминаемому в ранних источниках. Вместе с тем, о местоположении самого поселения до сих пор нет единого мнения, и на суше его следов найти пока не удалось.

В этой связи представляют интерес результаты подводных исследований, полученные экспедицией Краснодарского музея-заповедника у мыса Тузла в 2005 г. (Кондрашев, 2006). Они позволяют вернуться к проблеме исчезнувшей Корокондамы, а также выделить новые индикаторы в работе по палеогеографической реконструкции берегов Тамани.

Речь идет об открытых ранее и обследованных под водой в указанный период отдельных каменистых образованиях искусственного происхождения, расположенных в прибрежной зоне Тузлинской косы. Надо отметить, что на самой косе следов культурного слоя не отмечено. Но на ее песчаный берег море нередко выбрасывает обломки керамики и кости животных. Среди обследованных под водой объектов, в первую очередь, привлекает внимание рукотворный каменный вал, расположенный на расстоянии около 850 м севернее мыса и вытянутый в море перпендикулярно береговой линии косы в направлении восток – запад. Длина выраженной части насыпи